

Певец Дмитрий Хворостовский: "Я живу от высоты до высоты"

19 июля 2007 Мария Бабалова

После того как в 2003 году Хворостовский совершенно неожиданно перепел наше песенное всё - лучшие песни военных лет, - он стал голосом нации. Российские города - от малых до великих - выстраиваются в многолетнюю очередь, чтобы залучить к себе знаменитого певца. По осени Хворостовского ждут долгие гастрольные странствия с этой программой по стране. Ныне же певец заехал в Россию на несколько дней ради концерта в Тобольске. С Дмитрием Хворостовским встретила обозреватель "Известий" Мария Бабалова.

На словосочетание "Дмитрий Хворостовский" интернет откликается сотнями тысяч ссылок на десятках языков. "Red Hot" и "Siberian Express", как нарекли русского баритона в мире, - он знаменит гораздо в большей степени, чем это положено даже очень успешному оперному певцу. График его выступлений, как планы советской промышленности, жестко расписан на пятилетку вперед. Он давно стал гражданином мира, иногда меняет по три-четыре страны пребывания за неделю, легко изъясняется на английском и итальянском. А жить - вместе с красавицей женой, швейцаркой итальянского происхождения Флоранс и детьми - предпочитает в Лондоне. Но обязательно по нескольку раз в год бывает в России.

После того как в 2003 году Хворостовский совершенно неожиданно перепел наше песенное всё - лучшие песни военных лет, - он стал голосом нации. Российские города - от малых до великих - выстраиваются в многолетнюю очередь, чтобы залучить к себе знаменитого певца. По осени Хворостовского ждут долгие гастрольные странствия с этой программой по стране. Ныне же певец заехал в Россию на несколько дней ради концерта в Тобольске. С Дмитрием Хворостовским встретила обозреватель "Известий" Мария Бабалова.

Даешь формат!

вопрос: Как пошел концерт в Тобольске?

ответ: Перед самым концертом я заболел — подхватил какую-то жуткую инфекцию, даже боялся, что концерт придется отменить. Но, слава богу, все обошлось. Было очень красиво. Концерт проходил в Тобольском кремле. Бой курантов попал на оркестровый момент и в ту же самую тональность. Кайф абсолютный! Конечно, в такой обстановке программу надо было бы чуть-чуть поменять — попеть немного духовной музыки. А с другой стороны, любая музыка может быть духовной не формально, не по жанру.

в: Как вы выстраиваете программу своего концертного тура по России?

о: У меня программа варьируется в зависимости от пожеланий принимающей стороны, главных лиц регионов и т.д. и т.п. Ну, и, конечно, немножко от моего желания тоже.

в: Почему такие странные правила игры?

о: Потому что люди в большинстве своем не хотят и не любят шевелить мозгами. Им подавай формат, который они знают — получили с доставкой на дом по "ящичку". И получается: Хворостовский в формате патриотических песен — это то самое, что мы где-то уже слышали. А то, что он в опере поет, это нам не нравится — сложно очень.

Сегодня весь мир стремится мыслить типажам и формулами, не затрудняя себя желанием копнуть глубже. Голливуд, например, давно превратился из "фабрики грез" в рутинный цех по штамповке шаблонов. Подчас великолепные, выдающиеся актеры эксплуатируются в одном и том же амплуа на протяжении всей своей жизни. По-моему, рутина засосала кинематограф окончательно. Формула успеха — насилие и максимально примитивный сюжет. Масштаб успеха стал тождествен количеству заработанных денег. А прибыль может приносить только то, что рассчитано на общую серую массу, которая жрет попкорн, рыгает, и ей больше ничего не нужно от жизни.

в: Но ведь четыре года назад песни военных лет в вашем исполнении произвели фурор национального масштаба, именно потому что были не форматом или "обязаловкой" к дате, а чем-то несравнимо большим...

о: Быть может. Но именно после таких вещей и рождаются новые форматы. И до сих пор регулярно появляется ощущение кайфа от реакции публики. Не от того — ах, как хорошо я все спел! — а каждый раз тебя удивляет отношение людей, беззаветное, абсолютно открытое, какое-то удивительно благодарное. И не только бабушек и дедушек, но и людей более молодого поколения. Конечно, бывает всякое. В Париже от одной русской эмигрантки недавней волны я услышал: "А, тот самый Хворостовский, который революционные песни поет". И так пренебрежительно это было сказано. Но мне обидно стало не за себя, а за нее.

в: Почему же Хворостовский так легко стал поддаваться форматированию?

о: Не очень легко. Я пытаюсь свою линию гнуть неуклонно. Хотя наверняка я пал, очень сильно пал в глазах опероманов. Но все-таки не судите меня слишком строго. Конечно, наиболее полное удовлетворение я получаю от того, что я оперный певец. Всегда им был, есть и буду. Все форматы, я надеюсь, уйдут, а опера останется. Будет и на нашей улице праздник.

в: А что вы считаете праздником?

о: Будет и большая опера, и настоящий классический концерт. Кстати, достаточно скоро — 3 октября — в Большом зале Московской консерватории я вместе с Владимиром Спиваковым исполню "Сонеты Микеланджело" Шостаковича.

в: Но это уже будет после того, как в сентябре "формат" отгремит по маршруту Казань — Нижний Новгород — Сочи — Ростов-на-Дону с финалом в Москве, на сцене Кремлевского дворца...

о: Как же без этого?! Хочется, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. А дальше будет такое же жесткое форматирование в Америке — месяц с шапкой. Я посчитал — дюжина концертов выходит. Даже в Мексике два выступления запланировано. Но в Америке программа будет немного иная: первая часть концерта — русская духовная музыка, вторая — песенный репертуар. И там все участники — хор

академии под руководством Виктора Попова и оркестр Константина Орбеляна хотят иметь больше своих сольных номеров. А я не возражаю.

в: Почему?

о: Во-первых, жизнь-то одна. А жить хочется долго, и петь, и звучать. Зачем испеваться раньше времени? Надо бережнее к себе относиться. Голос дается на определенное время. В один прекрасный момент — с уходом сил, молодости и всего прочего — и голос может исчезнуть. Голосовые связочки такие ма-а-аленькие, тоненькие. Они почти никогда не бывают в идеальном состоянии. Во-вторых, сегодня тяжеловесные двухчасовые концерты никому не нужны. Лучше всего делать, я считаю, небольшие концерты с меньшим количеством номеров, заявленных в программе, но с большей возможностью варьирования "бисов", которые можно увеличить с одного до трех или четырех. Концерты в одно отделение — это вообще рай, если идет речь о выступлении на открытом воздухе, где почти всегда, будто по закону подлости, холод собачий и дождь — вне зависимости от даты в календаре. Например, 2 мая я пел концерт в Самаре на открытом воздухе при плюс четырех. И остался жив-здоров и благополучно допел свою серию спектаклей "Симон Бокканегра" в Париже.

Прибавление в семействе

в: А когда у вас отпуск?

о: У меня нет отпуска. Мы только что, 8 июля, с женой родили девочку. Вот я был, естественно, как бы в отпуске.

в: Поздравляю! Как дочку назвали?

о: Ниночка.

в: В чью честь?

о: У меня в детстве была подружка, которую звали Ниной. Но это ничего не значит. Нина — просто очень красивое имя. Нам с женой нравится. Вообще у нас была дилемма буквально минутная — мы несколько дней размышляли: Нина или

Лина. Мою прабабушку звали Лина. Потом я спросил у мамы, каково было ее полное имя, она назвала мне что-то очень длинное. Потом я показал Флоранс фотографию прабабушки, свадебную. Флоша сказала: "О, какая суровая женщина!" И мы давно, когда ждали еще своего первого ребенка — Максима, решили, что если родится девочка, то обязательно назовем Ниночкой.

в: А сын не ревнует к младшей сестренке?

о: Еще не знаю. Я практически тут же улетел в Москву. Флоша говорит, что не ревнует. Наоборот, стремится за ней ухаживать, что для четырехлетнего мальчика даже удивительно.

в: Когда в Москву самого маленького члена своей семьи привезете?

о: В сентябре, к московским концертам планирую привезти показать... К тому времени мои женщины наверняка будут уже более мобильными. Вообще мы все очень легкие на подъем. Тем более пока девочка не ходит и ее можно нести на руках. Это блаженство. А когда дети начинают ходить и постепенно разбегаться, за ними нужен глаз да глаз...

в: Но зато сейчас, наверное, пора бессонных ночей?

о: Пока она свое дело хорошо знает: ест и спит, ест и спит.

в: Говорят, сегодня в Лондоне русским стало жить хуже, чем раньше. Вы на себе это как-то почувствовали?

о: Это все меня абсолютно не касается. Я же не тусуюсь в Лондоне. Какие-то политические отношения меня тоже не касаются. В Лондоне я живу спокойно, даже немного местечково — своим домом. С Березовским мы не общаемся.

в: А каков ваш лондонский круг общения?

о: Из русских — никого. У нас куча друзей нерусских среди музыкантов и не музыкантов...

в: Кстати, о друзьях и прочих вечеринках. Какие планы насчет собственного 45-летия в октябре?

о: Никаких. А что, 45 лет надо праздновать? У меня в принципе нет желания это делать.

Универсальное лекарство от конфликтов

в: А какое желание есть?

о: Чтобы все мои близкие были живы-здоровы, жили очень долго, а все мои дети росли в любви и взаимопонимании. Повседневная жизнь состоит из банальностей. Благосостояние и счастье тех, кого я люблю, делает меня счастливым. А все остальное, что касается моей карьеры, зависит только от меня самого. Все в моих силах.

в: И какова траектория?

о: Живешь от точки до точки. От высоты до высоты. Вот эту высоту надо занять, потом следующую, тогда будет не стыдно умирать. Вся наша жизнь такая. У меня во всяком случае. Траектория получается самая высокая. Космическая, можно сказать.

в: Как боретесь с земным притяжением?

о: Привык уже с юных лет, втянулся. Чем больше работаю, тем интереснее становится. Последнее время моя исполнительская деятельность перерастает в определенную режиссерскую работу. Последние свои постановки я сам или режиссировал, или контррежиссировал.

в: Иначе говоря, идете на открытый конфликт с режиссером?

о: Нет. Вот именно что, не идя на открытый конфликт с режиссером, а очень дружелюбно и ласково, но со всеми вытекающими последствиями, я режиссирую самого себя. Все, что строится вокруг моих сцен. Так было недавно в Париже на "Симоне Бокканегра" или только что в Неаполе, где я пел "Травиату". Там

совершенно идиотская ситуация была. Режиссер очень хотел "растормошить" закомплексованных итальянских певцов, чтобы они бегали, прыгали и пели вверх ногами... Какое-то время я просто жил пониманием, что я сейчас возьму и уеду из Неаполя, прочь с этой постановки. Но потом я научился очень хорошему средству от всех неприятностей. Берете в рот воду и держите ее столько, сколько будет нужно — день, два, три. И тогда к вам придет вторая мысль. И третья. Так компромисс был найден. Мы с ним потом даже подружились. Лапочка, он признался, что ненавидит мелодраму, рутину оперную. Так какого х... ты пришел сюда ставить оперу, если ты ее ненавидишь? Такие вот у нас получились пикантные отношения. И в принципе есть такая вероятность тоже, что я займусь режиссурой, когда потеряю голос. Чем черт не шутит? А про водичку я не шучу. Правда, это замечательное средство от любых вспышек гнева, минутных слабостей и прочих необдуманных поступков во всем — и в личной жизни, и в профессиональной.

в: Какой приобретенной вместе с успехом чертой характера вы гордитесь?

о: Я считаю, что мне нечем гордиться. Черты моего характера ужасны все...

в: Маленький приступ самоуничижения...

о: Ну, уж этого у нас не отнять...

в: Почему принято считать, что если человек талантлив, то с его характером окружающим просто надо смириться, как со стихийным бедствием?

о: Я так не считаю. Если человек талантлив, это не значит, что он имеет право на шею садиться.

в: Но как-то нужно своей негативной энергии давать выход?

о: Знаете, как я выплескиваю свою негативную энергию? Бегаю каждый день, без пауз. Очень долго бегаю, потею. Занятия спортом прекрасно уравнивают. А моя главная отдушина — мои работы. На сцене у меня есть возможность для любых чувств и настроений. Сцена — великая вещь. Не устаю повторять, что я самый счастливый человек.

Элтон Джон несколько раз просил меня позвонить

в: А как поживает ваш проект "Хворостовский and friends"? Помнится, в феврале Москве и Петербургу вы представляли прекрасное американское сопрано Рене Флеминг...

о: Хорошо! Надеюсь, будет отлично поживать. Вот надо с Анечкой Нетребко обязательно спеть в России.

в: Повторите свой недавний совместный концерт, что прошел в Нью-Йорке в Carnegie Hall?

о: В каком-то смысле. Тем более что у нас в Европе будет целая серия совместных концертов. У Анечки проблема: она не любит и не хочет петь одна, поэтому приглашает своих друзей, чему я очень рад. А далее есть кандидатуры — тенора Рамона Варгаса, замечательного баса Рене Папе, с которым я уже договорился давно. Многое зависит от моих "работодателей", которые имеют право на выбор того, что им кажется наиболее интересным. Кстати, я очень благодарен Сбербанку России, который в последние годы поддерживает все мои начинания — и популярный проект "Песни военных лет", и классическую программу "Хворостовский and friends".

в: Вам нравятся дуэтные выступления?

о: Любое дуэтное выступление — это всегда соревнование. А поединок мобилизует твои лучшие качества. В исполнительском, художественном плане такой концерт может проигрывать, но в зрелищном приобретает гораздо больше. Недавно я пел в Самаре во Дворце спорта вместе с Су Ми Чо. Как она была хороша! В форме прекрасной! Потрясающий профессионал — комар носа не подточит. Таких певиц мало. Она идеальна. На сцене — просто зверь. Всех съест и глазом не моргнет. Машина такая южнокорейская — безотказная совершенно. Маленькая, да удаленькая. Делает с публикой все, что захочет. Зал сначала смотрел на нее как на экзотику, но когда она открыла рот, то все так и замерли до конца вечера в изумлении. Работать с такими коллегами — настоящее, но очень редкое наслаждение. Такие вещи всегда заводят. Надо постоянно находиться в движении,

ошеломлять самого себя и окружающих, создавать вспышку интереса вокруг себя. Я не могу себе позволить остановиться.

в: Кажется, Элтон Джон пишет для вас альбом?

о: Он высказывал подобное желание. Но пока ничего не пишет. Чтобы он что-нибудь написал, надо с ним дружить, постоянно напоминать ему об этом. Он меня несколько раз приглашал — давал визитку, просил позвонить... Но все это не в моих правилах.

в: А почему вы обижаете Пласидо Доминго своими постоянными отказами от выступлений в Вашингтонской опере, которой он руководит, и куда он вас постоянно зазывает?

о: Ничего страшного. В этом театре есть определенного амплуа и уровня певцы. Зачем нарушать гармонию? Это не центральный театр Америки, а достаточно провинциальный. К тому же в Вашингтоне просто очень грустно жить, а для того чтобы выпустить премьеру, нужно потратить как минимум месяц-полтора. Да и сегодня, мне кажется, Доминго больше занимают другие вопросы. Он будет по всем театрам петь "Симона Бокканегра". Он увлечен Симоном. И я очень хорошо понимаю почему. Это классная роль. Я никогда не чувствовал себя более комфортно — вокально и технически, чем в этой роли. Безумно хочу в Большом театре, когда он все-таки откроется после реконструкции, спеть именно Симона. Я уже говорил с несколькими людьми на этот счет. Было бы здорово, если бы они смогли помочь приехать с гастролями в Москву нью-йоркской Metropolitan Opera. Это стало бы для меня настоящим появлением в России на коне, после чего и карьеру можно закончить.